

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 4 февраля 2020 г. N 33-375/2020

Судья: Лемехова Т.Л.

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в составе

Председательствующего Пошурковой Е.В.

Судей Осининой Н.А., Овчинниковой Л.Д.,

При помощнике судьи К.,

рассмотрела в открытом судебном заседании 5 ноября 2019 года гражданское дело N 2-4560/2018 по апелляционной жалобе Н.Н. на решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 25 октября 2018 года по иску П. к С.Е., Н.Н. о взыскании ущерба, Заслушав доклад судьи Пошурковой Е.В., объяснения Н.Н., представителя Н.Н. - М., - судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда

установила:

П. обратилась в суд с иском к С.Е., Н.Н. в которой просила о взыскании с ответчиков солидарно ущерба в размере 182 142 руб., судебных расходов.

В обоснование заявленных требований истец указала, что 15.09.2017 в результате сброса несовершеннолетними Н.М. и С.К. с 23 этажа многоквартирного дома мусорных пакетов с водой были причинены технические повреждения принадлежащему истцу автомобилю Volkswagen Tiguan, гос. номер N...; стоимость восстановительного ремонта автомобиля согласно отчету об оценке составляет 182 142 руб. Указывая, что ответчики являются родителями несовершеннолетних и, в силу действующего законодательства, обязаны возместить причиненный их детьми ущерб, истец обратилась в суд с заявленными требованиями.

Решением Московского районного суда Санкт-Петербурга от 25 октября 2018 года постановлено: исковые требования П. удовлетворить;

Взыскать с С.Е. и Н.Н. солидарно в пользу П. материальный ущерб в размере 182 142 (сто восемьдесят две тысячи сто сорок два) руб., расходы по составлению отчета об оценке в размере 2500 (две тысячи пятьсот) руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 20 000 (двадцать тысяч) руб., а также в равных долях расходы по оплате государственной пошлины в размере 4893 (четыре тысячи восемьсот девяносто три) руб. В апелляционной жалобе Н.Н. просит решение суда отменить, в удовлетворении исковых требований отказать.

П., С.Е. в заседание судебной коллегии не явились, о времени и месте судебного заседания извещены надлежащим образом согласно требованиям ст. 113 ГПК РФ, ходатайств и заявлений об отложении слушания по делу, доказательств уважительности

причин своей неявки судебной коллегии не представили.

Как следует из материалов дела, о времени и месте судебного заседания С.Е. была извещена лично - 23.01.2020 в 09 часов 01 минуту она приняла телефонограмму по указанному в материалах дела номеру телефона (л.д. 236).

В силу ч. 3 ст. 167 ГПК РФ неявка лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте рассмотрения дела не является препятствием к разбирательству дела, в связи с чем судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Пунктом 1 статьи 1073 Гражданского кодекса РФ установлено, что за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине. Согласно п. 1 ст. 1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

В соответствии с правовой позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в подпункте "а" пункта 16 Постановления от 26 января 2010 N 1, родители отвечают в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 1073, пунктом 2 статьи 1074

Гражданского кодекса РФ за вред, причиненный несовершеннолетним, если с их стороны имело место безответственное отношение к его воспитанию и неосуществление должного надзора за ним (попустительство или поощрение озорства, хулиганских и иных противоправных действий, отсутствие к нему внимания и т.п.).

Как установлено судом и подтверждено материалами дела, 15.09.2017 г. в 17 час. 10 мин. несовершеннолетние Н.М., <дата> года рождения, и С.К., <дата> года рождения, кидали с 23-го этажа <адрес> в Санкт-Петербурге мусорные пакеты с водой; в результате попадания данных пакетов с водой на припаркованный около указанного дома принадлежащий истце П. автомобиль Volkswagen Tiguan, гос. номер N..., данному автомобилю были причинены повреждения в виде множественных вмятин на крыше и верхней части крыши багажника.

Данные обстоятельства подтверждаются постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела от 13.12.2017 г. (л.д. 9-11).

Согласно ответу ГБОУ СОШ N 362 Московского района Санкт-Петербурга на запрос суда мать несовершеннолетнего Н.М. является Н.Н., мать несовершеннолетнего С.К. - С.Е.

В обоснование размера причиненного ей ущерба, П. был представлен отчет об оценке N 10417 от 07.03.2018, составленный Северо-Западным региональным центром независимых экспертиз, согласно которому стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца составляет 182 142 руб. (л.д. 23-48). Данный отчет ответчиками, по существу, не оспорен.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции, оценив представленные доказательства по правилам ст. 67 ГПК РФ, на основании объяснений сторон, фактических обстоятельств дела, достоверно установив, что факт причинения истцу ущерба по вине несовершеннолетних Н.М. и С.К., не достигших к моменту причинения ущерба возраста 14 лет, в указанном истцом размере нашел свое подтверждение в ходе судебного разбирательства; учитывая, что доказательств отсутствия вины детей в причинении ущерба автомобилю истца или иного размера ущерба ответчиками суду представлено не было; пришел к обоснованному выводу, что исковые требования в части взыскания материального ущерба в размере 182 142 рубля, а также расходов по составлению отчета об оценке в размере 2500 рублей подлежат удовлетворению. Также суд, правильно применив положения ст. 98, 100 ГПК РФ, обоснованно взыскал с ответчиков в пользу истца расходы по оплате услуг представителя в размере 20 000 рублей, а также расходы по оплате государственной пошлины в размере 4 893 рубля. Судебная коллегия полагает возможным согласиться с указанными выводами суда первой инстанции.

Довод апелляционной жалобы Н.Н. о том, что она не была надлежащим образом извещена о времени и месте слушания по делу, не может быть принят во внимание судебной коллегией, поскольку противоречит материалам дела.

Как следует из представленных в материалы дела телеграмм от 20.10.2019 и 22.10.2019, о времени и месте судебного заседания, состоявшегося 25.10.2019 Н.Н. была извещена лично, путем вручения ей телеграммы по адресу: <адрес> (л.д. 85).

Кроме того, судом также направлялась телеграмма по адресу регистрации Н.Н. (Санкт-Петербург, <адрес>), от получения которой ответчик уклонилась (л.д. 84).

Как указано в абзаце 2 пункта 1 статьи 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

Исходя из правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной им в пунктах 67 - 68 Постановления Пленума от 23 июня 2015 года N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", бремя доказывания факта направления (осуществления) сообщения и его доставки адресату лежит на лице, направившем сообщение.

Юридически значимое сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено, но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним (пункт 1 статьи 165.1 ГК РФ).

Например, сообщение считается доставленным, если адресат уклонился от получения корреспонденции в отделении связи, в связи с чем она была возвращена по истечении срока хранения.

Риск неполучения поступившей корреспонденции несет адресат. Если в юридически значимом сообщении содержится информация об односторонней сделке, то при невручении сообщения по обстоятельствам, зависящим от адресата, считается, что содержание сообщения было им воспринято, и сделка повлекла соответствующие последствия (например, договор считается расторгнутым вследствие одностороннего

отказа от его исполнения).

Статья 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежит применению также к судебным извещениям и вызовам, если гражданским процессуальным или арбитражным процессуальным законодательством не предусмотрено иное.

Следовательно, отказываясь от получения поступающей в его адрес корреспонденции, лицо несет самостоятельно все неблагоприятные последствия, связанные с этим, поскольку доказательств того, что имелись какие-либо объективные причины для этого, им не представлено.

С учетом изложенного, поскольку ответчик была надлежащим образом извещена о времени и месте слушания по делу по адресу: Санкт-Петербург, <адрес>; при этом от получения входящей корреспонденции по адресу регистрации уклонилась, что, в силу ст. 165.1 ГК РФ, также является надлежащим извещением; судебная коллегия приходит к выводу, что доводы апелляционной жалобы в указанной части не могут быть признаны обоснованными и подлежат отклонению.

Довод жалобы о том, что 15.09.2017 несовершеннолетними был поврежден другой автомобиль - Mitsubishi Outlander, гос. номер N... также не является обоснованным, а доказательства вины Н.М. в повреждении автомобиля Volkswagen Tiguan, гос. номер N... не имеется, не может послужить основанием для отмены решения суда первой инстанции, поскольку сам по себе факт отказа в возбуждении в отношении Н.М. и С.К. уголовного дела, свидетельством отсутствия их вины в причинении ущерба автомобилю истца не является.

Как установлено ч. 4 ст. 61 ГПК РФ, вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого они вынесены, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Таким образом, преюдициальное значение для разрешения гражданского спора относительно факта причинения ущерба действиями лица, имеет только вступивший в законную силу приговор либо постановление по делу об административном правонарушении.

Вместе с тем, поскольку уголовное дело в отношении Н.М. и С.К. не возбуждалось и, соответственно, приговор в их отношении не выносился, судебная коллегия приходит к выводу, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела является одним письменных доказательств по делу, подлежащим оценке наряду с иными доказательствами, в том числе содержащимися в материалах КУСП.

В ходе разбирательства дела в суде апелляционной инстанции судебной коллегией был истребован из 33 отдела полиции УМВД России по Московскому району Санкт-Петербурга материал КУСП-13348 от 15.09.2017 по факту проверки сообщения о преступлении, совершенного 15.09.2017 в 17 часов 10 минут несовершеннолетними Н.М. и С.К.

Как следует из материалов КУСП, а именно: постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела от 24.09.2017, 13.12.2017, 16.10.2019, 22.01.2020; объяснений П. от 06.12.2017; постановления о возбуждении перед начальником 33 ОП ходатайства о продлении срока проверки сообщения о преступлении от 17.09.2017; рапорта об

обнаружении признаков преступления от 15.09.2017; протоколов осмотра места происшествия от 15.09.2017, составленных с участием понятых; в результате действий Н.М. и С.К. были повреждены два автомобиля - Mitsubishi Outlander, гос. номер N... и Volkswagen Tiguan, гос. номер N.... При осмотре места происшествия осматривались оба этих автомобиля, а не обращение П. в полицию с заявлением о преступлении вместе с Х. (собственником автомобиля Mitsubishi Outlander, гос. номер N...) было обусловлено ее отсутствием в городе, что подтверждается имеющейся в материалах дела КУСП справкой от 23.09.2017.

При этом то обстоятельство, что в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела указано на отсутствие доказательств причастности Н.М. к повреждению автомобилей Mitsubishi Outlander, гос. номер N... и Volkswagen Tiguan, гос. номер N... правового значения для настоящего спора не имеет.

Учитывая тот факт, что данный вывод сделан на основе показаний Н.М., данных им спустя более чем 2 года после спорных событий (повреждение автомобилей произошло в сентябре 2017 года, а дополнительные объяснения взяты с Н.М. 18.01.2020); при этом, из материалов КУСП, в том числе показаний самого Н.М., данных непосредственно после события, следует, что факт повреждения автомобилей является установленным и причастность к возникновению повреждений Н.М., по существу, не отрицалась; при этом тот факт, что в результате действий несовершеннолетних был причинен ущерб имуществу третьих лиц (в том числе указанному в материалах КУСП-13348 от 15.09.2017), ответчиком, по существу, не оспаривается, поскольку возмещение ущерба владельцу автомобиля Mitsubishi Outlander, гос. номер N... было выплачено ответчиками в добровольном порядке; судебная коллегия приходит к выводу, что факт причинения ущерба автомобилю Volkswagen Tiguan, гос. номер N... в результате действий несовершеннолетних Н.М. и С.К. подтверждается материалами дела, вследствие чего доводы жалобы в части отсутствия вины Н.М. в спорном ДТП не являются обоснованными.

Ссылки в жалобе на несогласие с выводами представленного истцом в материалы дела заключения специалиста ООО "Северо-Западный Центр Независимых Экспертиз" от 07.03.2018 также подлежат отклонению.

Как предусмотрено ст. 56 ГПК РФ, Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Учитывая тот факт, что истцом в материалы дела представлены надлежащие доказательства, подтверждающие как факт причинения ущерба по вине детей ответчиков (Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела), так и размер причиненного автомобилю истца ущерба (заключение ООО "Северо-Западный Центр Независимых Экспертиз" от 07.03.2018); при этом ответчиками, в нарушение требований ст. 56 ГПК РФ, надлежащих доказательств, опровергающих указанные обстоятельства, не представлено; судебная коллегия приходит к выводу, что данные доводы жалобы сводятся к несогласию с выводами суда первой инстанции и подлежат отклонению.

Указание в жалобе на то обстоятельство, что стоимость восстановительного ремонта автомобиля должна рассчитываться с учетом износа, также не является обоснованным.

Как указал Конституционный суд в Постановлении от 10.03.2017 N 6-П, при исчислении размера расходов, необходимых для приведения транспортного средства в состояние, в котором оно находилось до повреждения, и подлежащих возмещению лицом, причинившим вред, должны приниматься во внимание реальные, то есть необходимые, экономически обоснованные, отвечающие требованиям завода-изготовителя, учитывающие условия эксплуатации транспортного средства и достоверно подтвержденные расходы, в том числе расходы на новые комплектующие изделия (детали, узлы и агрегаты).

Бремя доказывания того факта, что существует иной более разумный и распространенный в обороте способ исправления повреждений имущества истца, за исключением замены поврежденных деталей на новые, возлагается на ответчика. При таких обстоятельствах, поскольку ответчиком в соответствии с возложенным на него бременем доказывания не представлено достаточных и достоверных доказательств, указывающих на очевидную и распространенную возможность восстановления автомобиля истца с полным восстановлением его потребительских свойств иными оправданными способами, чем использование новых материалов, судебная коллегия приходит к выводу, что суд первой инстанции обоснованно взыскал с ответчиков в пользу истца сумму причиненного П. ущерба без учета износа, вследствие чего доводы жалобы в указанной части также отклоняются в полном объеме.

Ссылка в жалобе на то обстоятельство, что в мотивировочной части решения суда указано на взыскание с ответчиков в пользу истца расходов на оплату услуг представителя в размере 15 000 рублей, а в резолютивной части - 20 000 рублей также не является основанием для его отмены, поскольку ответчики, в случае необходимости, не лишены возможности обратиться в суд с заявлением об исправлении описки в решении суда в порядке ст. 200 ГПК РФ.

Таким образом, суд первой инстанции с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела, дал надлежащую оценку представленным доказательствам, выводы районного суда не противоречат материалам дела, юридически значимые обстоятельства по делу судом установлены правильно, нормы материального права судом применены верно. Оснований для отмены решения суда первой инстанции не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 25 октября 2018 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Н.Н. - без удовлетворения.